

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

УДК 94(571.1):377.12

М. П. Войтеховская

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Рассматривается дискуссионный вопрос о времени зарождения профессионального педагогического образования в России и проблема формирования отечественной модели подготовки педагогических кадров в первой четверти XIX в.

Ключевые слова: история образования, подготовка педагогических кадров, учительский институт, педагогический институт, учительская семинария.

Процесс формирования модели педагогического образования был сложным как с точки зрения российских традиций и специфики экономических условий, так и с позиции определения содержания социального и государственного заказа в отношении учительства. Российское образование до начала XVIII в. строилось преимущественно на церковно-религиозной основе, и учителями, как правило, становились выпускники духовных учебных заведений. XVIII столетие в истории педагогического образования стало периодом борьбы двух тенденций – признания необходимости специальной подготовки учителей и убеждения, что преподавание не требует каких-либо специальных навыков, помимо знания предмета самим учителем.

Формирование содержания педагогического образования во многом произошло благодаря деятельности Петербургской академии наук и Московского университета [1, с. 220–224; 2, с. 284–294]. По оценке Ф. Г. Паначина, именно Академия наук выполняла роль центра науки, просвещения, культуры и педагогического образования в России [3, с. 13]. Н. В. Седова отмечает, что в Академии реализовывались четыре направления деятельности: научно-исследовательское, технико-прикладное, культурно-просветительное, педагогическое [4, с. 262]. В Московском университете преподавали блестящие ученые-педагоги, формировались особые университетские традиции, а в гимназии при университете – основы педагогического мастерства через работу студентов в качестве преподавателей гимназии. Когда при императрице Елизавете в 1757 г. ввели аттестацию домашних иностранных учителей, то ее проведение поручили именно профессорам Петербургской академии наук и Московского университета [3, с. 16–17].

В период правления Екатерины II, когда была поставлена задача формирования государственной

школы, известные деятели науки и культуры того времени – М. В. Ломоносов, Я. П. Козельский, А. Я. Поленов, Д. И. Фонвизин, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, В. Н. Татищев и другие – вопрос распространения народных училищ напрямую связывали с формированием системы подготовки педагогических кадров [5, с. 371–378].

В исторической литературе есть несколько точек зрения о времени зарождения профессионального педагогического образования в России. Д. И. Латышина отмечает, что до 1860-х гг. учебных заведений для подготовки учителей было так мало, что говорить о педагогическом образовании не приходится [6, с. 384]. Ф. Г. Паначин зарождение педагогического образования в России относит уже к концу XVIII в., когда была осознана роль педагога в воспитании нового поколения [3, с. 13]. Н. В. Седова отмечает, что заботиться о подготовке учителей в России начали с середины XVIII в. – с учреждения университета в Москве (1755), с изданием Генерального Плана Императорского Воспитательного дома и Госпиталя (1763), Главного народного училища в Петербурге (1783), с развитием женских институтов благородных девиц [4, с. 260].

Разные учебные заведения – учительскую семинарию при Московском университете или учительскую семинарию в Петербурге при Главном народном училище – исследователи считают первыми в отечественной истории профессиональными школами учителей.

Авторы коллективной монографии «Педагогическое образование в России: становление и развитие» указывают, что педагогическое образование свою историю «ведет с созданной в 1766 г. М. В. Ломоносовым в Московском университете группы «гимназических информаторов», которая в 1779 г. была реорганизована в учительскую семинарию с трехлетним сроком обучения» [7, с. 8].

При этом отмечается особая роль первого директора семинарии профессора И. Г. Шварца, который в 1781 г. представил программу подготовки учителей и «развернул широкую деятельность по привлечению в Россию европейских педагогов, приобретению учебных книг и пособий, просвещению в целом» [7, с. 8]. Н. В. Седова идею учительской семинарии в Москве («бакалаврского института») также связывает с именем М. В. Ломоносова, который «придавал важное значение педагогизации академической гимназии и академического университета» [5, с. 265].

Между тем открытие учительской семинарии при Московском университете произошло спустя почти 15 лет после смерти М. В. Ломоносова, и Н. Г. Калинин открытие семинарии связывает с известными просветителями того времени – Н. И. Новиковым и И. Г. Шварцем. При этом она отмечает, что в основу российской традиции содержания педагогического образования в XVIII в. были положены два разных подхода: развития дисциплин специально-предметного цикла (у истоков этой идеи стоял М. В. Ломоносов) и развития педагогики как «сердцевины» педагогического образования, о чем писал И. Г. Шварц [8, с. 305–306].

В. С. Брачев и А. Д. Тюриков появление учительской семинарии в Московском университете называют заслугой И. Г. Шварца, который сначала в речи 13 сентября 1779 г. при вступлении в профессорскую должность теоретически обосновал необходимость специальной подготовки учителей, а затем способствовал ее открытию 13 ноября того же года личными пожертвованиями в 5 тыс. р. и привлечением в качестве мецената П. А. Демидова, который передал на учреждение семинарии 10 тыс. р. [9, с. 129–130]. Учительская семинария при Московском университете стала первым в России частным педагогическим учебным заведением, располагалась в специально купленном кирпичном доме около Меншиковой башни (церковь Архангела Гавриила) [10].

Семинария при Московском университете существовала, по сведениям Ф. Г. Паначина, «недолго» [3, с. 18], а по данным А. Д. Тюрикова – до 1804 г., когда была преобразована на основании Устава Императорского Московского университета в Учительский институт, положив тем самым «начало системе высших педагогических заведений» [9, с. 130].

Признаем хронологическое первенство среди педагогических учебных заведений за учительской семинарией при Московском университете 1779 г. открытия. Вместе с тем большинство исследователей связывают начало профессионального педагогического образования именно с деятельностью государственной «Комиссии об учреждении народ-

ных училищ» (1782–1803). В 1783 г. было учреждено Санкт-Петербургское главное народное училище, которое сверх «вольно учащихся» содержало за счет государственной казны не менее 100 человек и готовило их к работе учителями губернских и уездных школ. Учащиеся набирались из числа выпускников духовных семинарий, школ воинских команд и из добровольно пожелавших учиться лиц [11, с. 938]. Будущие педагоги под руководством специалистов Санкт-Петербургской академии наук и Московского университета получали общеобразовательную подготовку, в теории и на практике изучали, а подчас и вырабатывали «способ учения».

В 1784 г. опыт Санкт-Петербургского главного народного училища было велено Екатериной II распространить на прочие губернии и области с тем, чтобы в главных городах было создано по одному такому училищу, в том числе предназначенному для обучения школьных учителей [12, с. 207]. Тогда же было указано всем содержателям и преподавателям учебных заведений Санкт-Петербурга пройти «наставление» в главном народном училище и выдержать экзамен в Комиссии об установлении народных училищ на право заниматься преподавательской деятельностью, в противном случае работа учебных заведений с 1 января 1785 г. приостанавливалась [13, с. 207–208].

Таким образом, главное народное училище в 1783–1785 гг. выполняло роль «экспериментальной площадки» для разработки модели педагогического учебного заведения для учителей низших школ и своего рода «института повышения квалификации», а совместно с членами государственной Комиссии об установлении народных училищ – «аттестационной комиссии» работавших педагогов.

Устав народных училищ 1786 г. закрепил создание единой системы светской школы от малого народного училища до университета и включал подробное руководство учителям народных училищ, чему и как учить, по каким пособиям преподавать, какую учебную документацию и как вести [14, с. 646–669]. Тогда же, в 1786 г., из главного народного училища было выделено специальное педагогическое учебное заведение – учительская семинария, открытие которой традиционно в историографии называли датой рождения профессионального педагогического образования в России [15, с. 168; 16, с. 2; 3, с. 19, 20. и др.]. Семинария за годы своего существования (до 1801 г.) выпустила более 400 учителей [17, с. 70; 18, с. 44; 19, с. 81]. Ф. Г. Паначин и Н. Г. Калинин срок существования семинарии продлевают до 1803 г., когда она якобы была преобразована в Петербургский педагогический институт [3, с. 22; 8, с. 306.]. Но исходя из доклада министра народного просвещения П. В. Завадов-

ского, институт как отделение Санкт-Петербургского университета образовался в 1804 г. из учительской гимназии, учрежденной при университете 20 мая 1803 г. [20]. Вполне вероятно, что между учительской семинарией и учительской гимназией существовала преемственность и при уточнении формулировок утверждение об образовании Педагогического института вместо существовавшего прежде среднего педагогического учебного заведения может быть принято.

Традиция рассматривать зарождение педагогического образования в России с периода деятельности Комиссии об учреждении народных училищ и известного педагога Ф. И. Янковича де Мириево, вероятно, возникла и укоренилась благодаря докладу руководителя Главного правления училищ 25 октября 1817 г. [21], в котором необходимость среднего педагогического учебного заведения в структуре Главного педагогического института обосновывалась именно решениями Комиссии в 1782–1786 гг.

Идея учительской семинарии была заимствована в Германии, где подобные учреждения существовали с XVII в. Основным вдохновителем проекта организации семинарии при Главном народном училище был Ф. И. Янкович, который возглавил учебное заведение в должности директора. Обучение в семинарии велось с учетом достижений российской и европейской педагогической науки, в том числе новейших для того времени теоретических исследований Яна Амоса Коменского. Учительская семинария была закрытым учебным заведением и находилась на полном государственном обеспечении. Курс обучения состоял из предметов главных народных училищ по углубленной программе, методика преподавания изучалась по выдающемуся для своего времени дидактическому «Руководству учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи», составленному Ф. И. Янковичем [16, с. 1].

Авторы коллективной монографии «Педагогическое образование в России: становление и развитие» [7] справедливо отмечают, что упомянутые Московская и Санкт-Петербургская учительские семинарии давали среднее педагогическое образование и право преподавания в народных училищах [7, с. 8]. Между тем Н. В. Седова высказывает спорное утверждение, что поскольку учащиеся учительской семинарии «являлись одновременно студентами университета, ...семинарию можно считать высшим педагогическим учебным заведением» [4, с. 265], хотя и не настаивает на этом тезисе.

Традиционно первым педагогическим вузом России называют Петербургский педагогический институт, созданный на основании закона от 16 апреля 1804 г. [20]. Спустя полгода 5 ноября 1804 г.

были приняты Устав Московского университета и «Устав учебных заведений, подведомых Университетам» [22]. «Устав Императорского Московского университета» стал типовым для других университетов [23–25], а «Устав учебных заведений, подведомых Университетам» положил начало становлению регулярной сети учебных заведений, призванных осуществлять подготовку учителей. Университеты должны были позаботиться о будущих студентах и абитуриентах, подготовить учителей для гимназий. В свою очередь гимназии должны были подготовить учителей для начальной школы [22, с. 627].

По Уставу Московского университета [23] и в соответствии с п. 39 Предварительных правил народного просвещения [26] при университете создавался Учительский или Педагогический институт, на который возлагалась задача обеспечения педагогами гимназий и училищ соответствующего учебного округа. Педагогический институт был закрытым учебным заведением с трехлетним курсом обучения. Глава VII Правил определяла главным назначением выпускников Педагогического института содействие распространению во всех сословиях просвещения, что понималось широко – как распространение знаний и воспитание молодого поколения. В целях нравственного развития будущих педагогов для студентов предусматривалось общежитие и единый для всех распорядок дня вплоть до получаса [20].

Студентами института становились выпускники-кандидаты университета [23, с. 580, 582], они содержались за счет государственной казны и по окончании института получали вторую университетскую степень. Каждый выпускник должен был «отработать» затраченные на его обучение средства за 6 лет в должности учителя [23, с. 583]. Наиболее успешных выпускников оставляли при университетах для чтения лекций, получения магистерской степени и дальнейшей научной работы. Ежегодно двух «наиболее отличившихся успехами в науках и добропорядочным поведением» магистров по решению совета института направляли на два года за границу для дальнейшего обучения [23, с. 583–584].

В течение двух первых курсов в Педагогическом институте продолжалась предметная подготовка, один час в неделю директор института, избранный из ординарных профессоров университета, обязан был давать наставления «в искусстве преподавать науки ясным и систематическим образом» [27, с. 2–3]. Третий курс посвящался предметам специализации и методике преподавания дисциплин соответствующего направления [3, с. 43–44]. При университетах разрешалось создавать гимназии и благородные пансионы, которые слу-

жили бы местом практики студентов. Последней в российском образовании изначально уделялось особое внимание. Будущие учителя должны были постоянно находиться в общении с детьми школьного возраста: присутствовать на занятиях, давать пробные уроки, готовить наглядные пособия, вместе с учениками отмечать наиболее значительные для российской культуры события и устраивать праздничные мероприятия.

Педагогические институты при университетах были открыты в Петербурге, Москве и Дерпте в 1804 г., в Харькове – 1811 г., в Казани – 1812 г. и в Киеве – в 1834 г. [28, с. 20; 3, с. 44]. В декабре 1816 г. Педагогический институт Петербурга получил статус Главного [29] и помимо учителей училищ и гимназий готовил высококвалифицированных педагогов для университетов – магистров, адъюнктов, профессоров, а также чиновников гражданской службы. Главный педагогический институт объединял функции учебного заведения и организационно-педагогического центра, координирующего деятельность всех профильных институтов. Полученный статус налагал на институт обязанность собирать информацию о студентах и преподавателях институтов по всей стране, обеспечивать институты при необходимости кадрами из числа своих наиболее успешных выпускников.

В число воспитанников Главного педагогического института принимались выпускники гимназий и духовных семинарий. Срок обучения составлял 6 лет. Первые два года (начальный курс) были посвящены изучению основ фундаментальных наук, за исключением медицинских. Затем воспитанники сдавали экзамены, переводились на курс «высших наук», получали статус студентов и избирали для продолжения обучения один из трех факультетов (I. философских и юридических наук, II. физических и математических наук, III. исторических и словесных наук). Шестой год обучения полностью посвящался будущей профессии – наставлению в «педагогии» (методе преподавания) [29, с. 1135–1136].

Правительство, учреждая педагогические учебные заведения, рассчитывало на подготовку верных царю и Отечеству учителей, которым смогло бы доверить воспитание молодого поколения россиян. Главный педагогический институт, как и другие институты, организованные в структуре университетов, рассматривался как учебное заведение закрытого типа: воспитанники проживали в стенах института на полном пансионе, обязаны были придерживаться установленного распорядка дня, любые отлучения из института возможны были лишь с разрешения специально избранной конференцией института и утвержденного министром инспектора – главного воспитателя. В общежитии ин-

ститута устанавливалось дежурство воспитанников, во время прогулок в группе студентов назначался старший, который должен был контролировать поведение своих товарищей [29, с. 1149–1151]. Отметим, что закрытый характер имели многие учебные заведения, созданные в конце XVIII – начале XIX в., что вполне соответствовало идеям воспитания «новой породы людей», которых придерживалась Екатерина II.

В 1817 г. указом от 25 октября был учрежден первый учительский институт, учебное заведение второго разряда Главного педагогического института, который специализировался на подготовке учителей для уездных и приходских училищ [21]. В институт принимали подростков 12–14 лет, преимущественно из семей уездных учителей. Четырехлетний курс предусматривал изучение общеобразовательных предметов, с основами дидактики, педагогики и психологии учащиеся также знакомились на уроках преподавателей-предметников. После окончания института молодые педагоги должны были прослужить в ведении Министерства народного просвещения не менее 6 лет.

Главный педагогический институт просуществовал всего два года и указом от 8 февраля 1819 г. был преобразован в Петербургский университет. Эта мера, как объяснялось в докладе министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына, была вынужденной: институт обладал необходимыми для университета научно-педагогическим потенциалом и материальной базой, а средств, времени и новых кадров для создания в столице учебного заведения соответствующего уровня было недостаточно. К тому же существовала необходимость руководства Санкт-Петербургским учебным округом, а эта функция в империи возлагалась именно на университет. На университет были возложены новые задачи по обеспечению получения студентами «полного академического курса высших наук» [30, с. 62–66], а также оставлена задача подготовки педагогов. Выпускниками первого набора первого педагогического вуза России были многие известные ученые, государственные и общественные деятели – И. А. Арсеньев, В. Т. Благовещенский, Н. А. Вышнеградский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Менделеев, Д. И. Миллер, Н. А. Серно-Соловьевич и др. [7, с. 8].

С реорганизацией в 1819 г. Главного педагогического института в университет учительский институт – учебное заведение второго разряда Главного педагогического института – приобрел статус «Учительского института в ведомстве Санкт-Петербургского университета» [30]. В институте работали высокопрофессиональные преподаватели, знакомые с новейшими разработками отечественных и зарубежных коллег, – А. Г. Ободовский,

Ф. И. Буссе, К. Ф. Свенске, М. М. Тимаев. Учительский институт просуществовал до 1822 г. и был объединен с третьей петербургской гимназией, которая стала специализироваться на подготовке выпускников к поступлению в университет или к работе учителями начальных училищ. Гимназия обрела общий для аналогичных учебных заведений статус, в составе ее учащихся были прежние гимназисты (150 человек), воспитанники бывшего учительского института (30 человек) и 30 воспитанников Императорского Человеколюбивого общества [31].

В начале XIX в. были заложены основы женского педагогического образования. По инициативе императрицы Марии Федоровны в 1808 г. в Петербургском воспитательном доме были открыты «французские» классы для подготовки гувернанток и домашних учительниц. Обучение продолжалось 3 года, а с 1811 г. – 6 лет, прибавился высший практический класс. Выпускницы классов – кандидаты – под руководством учителей давали уроки, посещали публичные экзамены в институтах, а по окончании курса оставались на некоторое время для стажировки в Воспитательном доме в качестве классных дам. Первый выпуск учительниц состоялся в 1814 г., второй – в 1817 г. [32, с. 28]. Попол-

няли ряды учительства и выпускники так называемых «латинских» и «немецких» классов Воспитательного дома. «Латинские» классы для наиболее способных мальчиков были направлены на подготовку учащихся к «хирургической, медицинской, аптекарской наукам», но некоторые выпускники впоследствии избирали учительскую профессию. В 1823 г. 5 выпускников этих классов были отправлены в Дерптский университет для подготовки к учительскому званию. «Немецкие» классы давали девушкам профессию няни или акушерки. Наиболее способные воспитанницы продолжали обучение педагогической профессии.

Таким образом, в первой четверти XIX в. правительством была осознана необходимость специального педагогического образования, но система подготовки учителей сформировалась лишь во второй половине столетия. Первые неуверенные шаги на пути реформы, возможно отсутствие веского субъективного фактора – «воли в верхах», привели к тому, что впоследствии были утрачены многие рациональные идеи в развитии содержания педагогического образования, так и не сформировались в условиях империи высшие государственные профессиональные учебные заведения педагогического профиля.

Список источников и литературы

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ): Собр. 1. Т. 7. № 4445.
2. Там же. Т. 14. № 10346.
3. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России. М.: Педагогика, 1979.
4. Седова Н. В. История педагогического образования в России // Философский век: альманах. Вып. 28. История университетского образования в России и международные традиции просвещения / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2005. Т. 1.
5. Общественно-политическая мысль эпохи Просвещения. М., 2002.
6. Латышина Д. И. История педагогики: история образования и педагогической мысли: учеб. пос. М.: Гардарики, 2005.
7. Педагогическое образование в России: становление и развитие / под общ. ред. Л. Л. Редько; под науч. ред. В. В. Колпачева. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008.
8. Калининкова Н. Г. Педагогическое образование в России: уроки истории // Вопросы образования. 2005. № 4.
9. Тюриков А. Д. Подвижник русской культуры // Шварц И. Г. Лекции / сост. А. Д. Тюриков. Донецк: «Вебер» (Донецкое отделение), 2008.
10. Брачев В. С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. Глава 5. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/masonry/index.php
11. ПСЗ РИ: Собр. 1. Т. 21. № 15755.
12. Там же. Т. 22. № 16057.
13. Там же. № 16058.
14. Там же. № 16421.
15. Додон Л. Л. Начало педагогического образования в России // Учен. зап. Магнитогор. пед. ин-та им. Герцена. 1957. Т. 139.
16. Кузьмин Н. Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы. Курган, 1970.
17. Смирнов В. И. Педагогическое образование в России в конце XVIII – начале XX в. // Педагогика, 2002. № 5.
18. Дивногорцева С. Ю. Становление государственной системы педагогического образования в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 2 (17).
19. Окушева Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 11 (101).
20. ПСЗ РИ: Собр. 1. Т. 28. № 21265.
21. Там же. Т. 34. № 27108.

22. Там же. Т. 28. № 21501.
23. Там же. № 21498.
24. Там же. № 21499.
25. Там же. № 21500.
26. Там же. Т. 27. № 20597.
27. Материалы по вопросу о приготвлении учителей для гимназий и прогимназий. СПб.: Политиздат, 1865.
28. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII–XIX вв.). СПб.: Изд. О. В. Богдановой, 1912.
29. ПСЗ РИ: Собр. 1. Т. 33. № 26573.
30. Там же. Т. 36. № 27675.
31. Там же. Т. 38. № 29082.
32. Педагогический университет им. А. И. Герцена. От Императорского Воспитательного дома до Российского Государственного Педагогического Университета: учеб.-метод. пос. СПб.: Лики России, 1997. Вып. I.

Войтеховская М. П., кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: vojtechovskaja@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.12.2011.

M. P. Voïtekhovskaya

**THE DEVELOPMENT OF THE FORM OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION IN RUSSIA
IN THE 1ST QUARTER OF THE 19TH CENTURY**

The debating point about the time of origin of professional pedagogical education in Russia and the problem of development of national model of pedagogical staff training in the 1st quarter of the 19th century are considered.

Key words: *history of education, pedagogical staff training, teachers' institute, pedagogical institute, normal school.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: vojtechovskaja@mail.ru